

КАЖДЫЙ ФИЛЬМ — ЭТО ПОИСК СЕБЯ

ГОСТИ СТОЛИЦЫ

НЕСКОЛЬКО дней по приглашению бюро пропаганды киноискусства гостем столицы была известная кинорежиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат премии Ленинского комсомола Динара Асанова. Она привезла с собой новый художественный фильм «Милый, дорогой, любимый, единственный».

Что удивительно — ни на одной из встреч зрители не задают Динаре Асановой одинаковых вопросов. Разве что промелькнул иногда два похожих из разряда дежурных: как пришли в кино, над чем работаете сегодня? Особенности и разнообразность вопросов вытекают из самого творчества режиссера: каждый ее

фильм неоднозначен, не несет готовых решений, заставляет размышлять зрителя. В каждой своей работе Динара Асанова ставит трудный вопрос и не только для него, зрителя, но и для себя, что хорошо видно на отношении к осмысливаемому материалу и о чем открыто сказала на одной из встреч она сама.

...Если исключить как «несущественные» мечты девочки из киргизской семьи заняться творчеством, в частности музыкой, и учесть только одно маленькое препятствие на этом пути — невозможность, например, семье, потерявшей на фронте мужа и отца, позволить себе такую роскошь, как покупка пианино, все остальное просто. В пятьдесят девятом году Динара Асанова окончила в родном Фрунзе школу и пошла работать на «Киргизфильм». Через два года поступила во ВГИК, в мастерскую М. Ромма. Ее дипломный фильм «Рудольфио» по рассказу В. Распутина, в котором главную роль сыграл Ю. Визбор, вызвал полярные точки зрения: одним картина нравилась, другим — нет. В итоге только через пять лет после этой трехчастки она получила право самостоятельной постановки.

Сценарий Ю. Клепикова «Не болит голова у дятла» оказался не только интересным — он неожиданно вовлек молодого режиссера в тему о подростках, которая позволила ей снять целый ряд фильмов. Почему? Да просто потому, что та глубина, искренность и, не побоюсь этого слова, святое отношение к первому чувству сделали фильм заметным явлением нашего кинематографа. Впрочем, не так давно картина эта шла по одной из программ таджикского телевидения. Интересно, что картина, снятая более десяти лет назад, ничего не потеряла, не кажется устаревшей ни по киноязыку, ни по актерским работам (вспомним, что с этой ленты началась актерская биография Елены Цыплаковой — открытия Д. Асановой. Впрочем, Д. Асанова открыла немало актеров. Так, уже в нескольких фильмах снимается драматург

Валерий Приемыхов, а школьница Ольга Машная, начавшая сниматься у Д. Асановой в 15 лет, — уже сложившаяся, весьма самобытная актриса, студентка 3 курса ВГИКа).

В новой картине, которую увидели душанбинские зрители, всего два главных действующих лица — Вадим (Валерий Приемыхов) и Анна (Ольга Машная). Не будем рассказывать сюжет этой совершенно необычной ленты, отметим только, что и здесь трудная судьба — но только одной героини — Анны, а не множества, как, скажем, в предыдущей картине «Пацаны». Но и тут многое — от неблагоприятной семьи.

Большим вопросом заканчивается для Вадима нежданная встреча с Анной, ничего не решено и для Анны. А мы зрители, все-таки проникаемся симпатией к героям. К Вадиму — за порядочность и твердость в принципах, человеку, прошедшему голодное военное детство и нелегкие годы юности. Но особенно поражает нас Анна — поисками самого высокого идеала, желанием озаряющей, святой любви. Много мыслей вызывает образ Анны. Ее поиск — это стремление утвердить подлинно человеческое, высокое.

И тут невольно вспоминаешь слова режиссера на одной из встреч:

— Размышляя о нашем веке, Н. Рерих с тревогой заметил: «Мир пошатнулся», подразумевая, что люди во многом утратили исконные, высокие человеческие качества в стремительности и катаклизмах XX столетия.

— Я все чаще и чаще думаю о своей бабушке, простой женщине, жившей мудро и просто, — говорит Динара. — Уже в шесть — она на ногах и целый день в деятельной заботе о других, заботе, так естественной для нее. И чем дальше отдаляет меня от нее время, тем ярче становятся ее поступки, полные народной мудрости слова.

Приведу только один пример. Как-то женщины завели разговор о соседке. Ба-

бушка заметила: «Никогда не говорите о других. Говорите о себе — тогда никогда не будет склок». Исконное: мое отношение к бабушке — это не любованье патриархальным. В народной этике было много такого, что мы растеряли. Бабушка — просто одна из носительниц народной морали, в которой одним из основных принципов было правило в первую очередь все спрашивать с самого себя, а потом уже предъявлять претензии к другим.

Молодежная гематика случайно стала основой в моем творчестве. Но чем больше я занимаюсь ею, тем больше границ, сложных проблем возникает передо мной. У меня часто спрашивают, хорошо ли я знаю мир подростков. Чем больше я слышу о них, тем тверже у меня складывается ощущение, что я совсем не знаю их. Современные подростки — сложные люди. Меня поразили, например, один звонок после фильма «Пацаны». Звонили три девочки-подростка и просили снять фильм «Девчата». Но дело не в просьбе. В их оценке мира взрослых прозвучала не маленькая тревога. Я вдруг ощутила, что подростки сильно, глубоко задумываются над судьбами мира и, мне кажется, предъявляют нам, взрослым, очень обоснованные претензии.

Уверена, что маленькие люди — такие же, как и мы. То есть то же самое, что — мы. И познавая их мир, пытаюсь узнать их, я тем самым в каждом фильме познаю и себя. И это не фраза. Все больше понимаешь, что каждый из нас — это макрокосм. И нужно научить каждого понимать себя, свое величие, тогда, бесспорно, человек и к другому будет относиться как к себе. И не поможет ли это решить людям множество сложнейших проблем — социальных, этических? По крайней мере, я уверена: все вытекает из твоего личного мира. И если каждый будет ответственно относиться к себе, мы сохраним и человека, и мир на земле.

В. ЛЫСЕНКОВ.
Фото В. ИВАЩЕНКО.